

**Онтологический аргумент Ансельма Кентерберийского: поиск источников
«перформативной силы»**

Научный руководитель – Горбатова Юлия Валерьевна

Денисенко Алексей Михайлович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: dealm@mail.ru

Ontological evidences are traditionally considered as attempts to give logical and rational proof of God existence. At the present time appear new versions of Ontological Argument using various formal logics (Ch. Hartshorne, N. Malcolm, A. Plantinga). But another view on ontological evidences is also possible. E. G. Dragalina-Chernaya points that Anselm's argument appeals not only to reason and logic but also to will and has not constative but performative nature [E. G. Dragalina-Chernaya 2007]. Accepting this point of view, we make attempt to analyse further conditions making possible "performative force" availability by Anselm's argument. The supposition is made that the mechanism imparting persuasiveness to Anselm's argument can be better understood in terms of such biological, psychological and neurological concepts as "superstimulus" and "peak shift" [V. S. Ramachandran 2010]. The possibility to consider Anselm's argument, and the thinking of "maximal objects" in general, with a view to neuroscience and evolutionary psychology/epistemology is substantiated.

Онтологические доказательства традиционно рассматриваются как попытки обосновать тезис о бытии Бога при помощи логики и разума. В наше время продолжают появляться новые варианты онтологического аргумента, привлекающие возможности различных формальных логик (А. Плантинга, Ч. Хартсхорн, Н. Малкольм и др.)

Однако возможен и другой взгляд на природу онтологических доказательств. Е. Г. Драгалина-Черная показывает, что доказательство Ансельма апеллирует не только к логике и разуму, но и к воле, являясь переходом не от одних истинных высказываний к другим, а от одних обоснованных когнитивных действий к другим, т. е. доказательство имеет не констативный, а перформативный характер [Е. Г. Драгалина-Черная 2007].

Соглашаясь с этим взглядом, мы хотели бы проанализировать дальнейшие условия, которые могли бы обеспечить наличие «перформативной силы» у аргумента Ансельма и других онтологических доказательств.

Важно заметить, что, прежде чем предъявить свой аргумент, Ансельм настраивает психику читателя (как и свою собственную) на определенный лад. Причем это очень глубокая и мощная настройка — внимающему «человечишке» требуется впасть в состояние отчаянного и страстного «взыскания» Господа [Ансельм Кентерберийский 1995]. После этого мы способны, совершив предлагаемые Ансельмом когнитивные действия, «уразуметь», «ухватить» некоторую истину, причем представляется, что это «схватывание» имеет особый, странный и примечательный, характер.

Нам кажется обоснованным в некотором отношении сопоставить характер этого «схватывания» (по тому, как оно ощущается «интроспективно») с опытом, испытываемым при обдумывании/восприятии таких феноменов, как парадоксы логики и теории множеств, буддийские коаны, двойственные изображения. Все эти явления роднит то, что интеллект сначала попадает в проблематичную, алогичную ситуацию, а затем, после более или менее продолжительного пребывания в ней, внезапно находит «выход», не являющийся в

полной мере логическим. (Например, «логико-дискурсивное» понимание противоречия в парадоксе не тождественно субъективному ощущению его «схватывания» и кратковременного «удержания в уме».) Особо хотелось бы отметить, что момент этого «схватывания», некоего «щелчка в голове» может сопровождаться достаточно сильными приятными эмоциями, вызывать удовольствие особого рода.

Далее мы предлагаем рассмотреть «вблизи» ощущения, которые могут субъективно испытываться при «продумывании» звеньев доказательства Ансельма. Представляется, что такое продумывание затрагивает какую-то особенную «струнку» в душе. Сначала нам (правильно настроенным и пребывающим в состоянии страстного искания Бога) предлагают представить некий «максимальный» во всех смыслах объект (или Субъекта). Он «больше», «лучше», «прекраснее» абсолютно всего. В следующую секунду нам предоставляется «логический» (однако имеющий «субъективный оттенок» парадокса или коана) вывод о том, что это Нечто существует, притом с необходимостью, — и мы «радостно» «проваливаемся» в этот вывод. Мы одновременно познаём, что тот, кого мы жаждали найти, и вообще «есть», и «то есть, во что мы веруем» — наибольший и наилучший. Даже не являясь «предикатом совершенства» с «логической» точки зрения, существование может быть несомненным «совершенством» с точки зрения наших субъективных ощущений.

Дополнительный ключ к пониманию того, как данная последовательность когнитивных актов может обходным, «нелогическим» путем сделать для нас достоверным существование «максимального объекта», дают, как представляется, известные в биологии и психологии явления «сверхстимула» и «закона максимального смещения» [В. С. Рамачандран 2015, с. 191]. Если для биологических существ с достаточно развитым мозгом — а отнесение человека к их числу обычно все же не вызывает серьезных возражений — некоторая характеристика является притягательной, то они будут стремиться к предельной максимизации этой характеристики; она будет для них тем более привлекательна, чем сильнее она проявлена. Примеры данного феномена многочисленны и в животном мире, и в человеческом: крыса, приученная предпочитать прямоугольник квадрату, еще сильнее реагирует на более продолговатый, «более прямоугольный» прямоугольник; птенец чайки истинно радуется не «натуральному» клюву матери, а искусственной палке с красной точкой, в которой «доведены до максимума» релевантные для мозга птенца характеристики клюва [там же, с. 194]. В качестве примеров подобного явления приводятся также избыточно симметричные (с точки зрения практической необходимости) орудия древних людей, преувеличенные формы «палеолитических венер» и др [Марков 2014].

Таким образом, можно предположить, что для человека, обладающего представлением о «хорошем» и «лучшем» в различных смыслах, «максимально совершенный объект» может стать необычайно притягательным «сверхстимулом». Внутри «человечишки» может обнаружиться «место для Бога» (которое призывает «опростать» Ансельм и которое, как он верует, уготовал сам Бог, вложив в него Свой образ). Итак, воспроизводя когнитивные действия Ансельмова доказательства, человек может испытать на краткий миг двойное «блаженство» специфического рода — и от ощущения «коанического» «схватывания», и от одновременного «усматривания» максимального «сверхстимульного» совершенства, — что позволит его мысли легко «соскользнуть» в это готовое для нее «место».

Цель доклада — показать, что доказательства подобного рода, как и вообще вопросы, касающиеся мышления о «столь необычном», «максимальном» объекте, возможно (и, быть может, бесполезно) рассматривать не только «изнутри» (как того мог желать Ансельм, мечтавший о доводе, «который не будет нуждаться для своего обоснования ни в чём, кроме одного себя» [Ансельм Кентерберийский 1995]), но и «снаружи», с учетом более широкой перспективы (такой как данные нейронауки, эволюционной психологии и эволюционной

гносеологии).

Источники и литература

- 1) Ансельм Кентерберийский. Сочинения / пер. с лат. – М. : Канон, 1995.
- 2) Драгалина-Черная Е.Г. «Слово к внемлющему» или диалог с «безумцем»? Логика и риторика «Прослогиона» // Модели рассуждения–1: Логика и аргументация. Калининград: Изд-во Российского университета им. И. Канта, 2007. – С. 170–180.
- 3) Марков А. В. Теория эволюции. Лекция 11. Половой отбор [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=AJwmar9QO-4> (дата обращения: 17.10.2016).
- 4) Рамачандран В. С. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми / пер. с англ. – Карьера Пресс, 2015.